# Революционные настроения в сибирской провинции в начале XX века

Грязнухин А.Г., Нихочина А.А., Грязнухина Т.В., Малютина Л.Ф.

*Сибирский федеральный университет*

Ключевые слова: революция, социал-демократия, социалисты-революционеры, Сибирь, Енисейская губерния
Keywords: revolution, social democracy, the Socialists-revolutionaries, Siberia, Yenissei province

Начало XX века было бурным не только в центре России. В сибирской глубинке под влиянием революционной пропаганды и в силу тяжелого экономического положения пробуждались народные массы. В эти годы сильное влияние на крестьян оказывали социалисты-революционеры (эсеры). В Балахте Енисейской губернии активно действовала по организации этой партии «жена известного революционного деятеля, управляющего делами купца Мокроусова Сухарева, урожденная Зыкова». За образование «противоправительственной партии» ее привлекли к суду по ст. 102 Уголовного Уложения. А на сходке 29 ноября 1908 г. в г. Ачинске группа эсеров создала местный комитет из четырех человек: приказчик Муравьев, жена городского врача Кори и приказчик Черемнов [1].

В архивных делах хранится документ «О возбуждении дознания 28 августа 1907 года». Говорится в нем вот о чем: «Крестьяне села Балахтинского … составили одно противоправительственное сообщество, организованное с целью подготовить крестьян к вооруженному восстанию силой агитации и распространению нелегальных и запрещенных изданий». А под запретом в то время были многие издания. Например, за распространение «Письма Спиридоновой», издания социалистов-революционеров и программы этой партии приказчик купца Смирнова Г. Т. Шалютин привлечен к уголовной ответственности по статье 129 Уголовного Уложения. Попадали под суд и за хранение песни. 19 сентября 1904 г. «у помощника волостного писаря обнаружен рукописный экземпляр «рабочей песни», читанный до этого до этого времени разными лицами, крестьянином Михаилом Петуховым» [2].

В 1914 г. на долю России выпадают тяжелые военные испытания. 30 октября 1914 г. Епископ Никон выступил в печати с призывом: «30 октября я получил такую высочайшую телеграмму: «Прошу Вас, Владыко, принять на себя председательство Енисейского отделения Моего Комитета и прошу ваших святых молитв. Елисавета».

Никон принимает председательство комитета, учрежденного Великой княгиней, и обращается к жителям губернии: «Отцы, братья и сестры! Помогите нам. Вот наша трудная обязанность: мы должны оказывать необходимую и действенную помощь нуждающимся в ней семьям лиц, призванных на войну из запаса и из ополчения, в пределах губернии».

О семьях, призванных на войну мужчин, заботилось государство. 20 сентября 1916 г. по Балахтинской волости прошла очередная мобилизация, и с 1 октября семьи мобилизованных уже получали пособия.

В 1920 г. началось изгнание войск Колчака из губернии и восстановление органов Советской власти. В январе 1920 г. в основном закончилось формирование органов Советской власти на территории Балахтинской волости. Революционные комитеты должны были иметь всю полноту власти на подведомственных территориях, но это, из-за ведомственной разобщенности сельских и вышестоящих ревкомов, не всегда получалось. Часто возникало взаимное непонимание с руководством воинских частей. Из доклада делопроизводителя инструкторского подотдела Ачинского уездного ревкома Н. А. Киселева: «… с 16 января по 12 февраля 1920 года организовано 28 волостных ревкомов, 24 сельских, 114 деревенских, один поселковый, один столичных, два в улусах и шесть участковых, кроме того, образовано пять исполкомов… Не все ревкомы работают одинаково интенсивно. Одна часть ревкомов определенно боится возвращения белых и держит себя в стороне от всего происходящего, стараясь только самыми необходимыми протоколами замаскировать свое молчание.

Другая часть ревкома, находясь в стадии своего развития, была не в состоянии без соответствующих инструкцией и указаний справляться с теми заданиями, которые были им, предъявлены населением» [3].

Ревкомы часто реорганизовывались. Это мог сделать и политотдел, проходившей через данную территорию воинской части, и полномочный представитель губернской или уездной власти. Иногда реорганизация проводилась по инициативе местной ячейки компартии. Все это, безусловно, накладывало отпечаток на эффективность работы ревком.

Революционные настроения в сибирской провинции, вызванные объективными и субъективными причинами были питательной средой для свержения старого режима и наложили отпечаток на функционирование новых органов власти.

Литература:

1.□ ГАКК, ф.53, оп.1, д.128, л.7.